

5. Рассмотрение человеческого общества как постоянно конфликтующей компании злобных, эгоистичных, наделенных страстями, желающими власти, богатства, наслаждений приматов, стремящихся получить как можно больше благ без страданий, где человек человеку – волк, где все воюют против всех.

Очевидно, что противопоставление этим пяти негативным факторам будут определять *пять основных направлений* обновления идеологии и технологий противодействия ненависти. Также обозначим таковые.

1. Разъяснение ценности и важности позитивного взаимодействия между людьми. Имеется в виду разъяснение того, какие позитивные идеи может предложить и эффективно защищать молодежная политика в РФ.

2. Выявление и внедрение интересных, оригинальных, нестандартных методов противодействия росту ненависти в молодежной среде. Речь идет о том, какие формы, методы, технологии сотрудничества между молодежными движениями и образовательными системами разных стран являются эффективными для противодействия молодежному экстремизму.

3. Целенаправленное регулирование информации: как системно и целенаправленно использовать социальные сети и другие современные средства распространения информации для повышения эффективности маркетинга позитивных идей мира и согласия.

Литература

1. Биллинг М. Банальный национализм. – Лондон, 1995.
2. Иванов А.В. Ценности и содержание современного социального воспитания молодежи России XXI века // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2010. – № 6. – С. 37–46.
3. Лоренц К. Агрессия. – М., 2000.
4. [URL]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/86249>
5. Новая философская энциклопедия. – М., 2010.
6. Тетерский С.В. Мы хотим жить в мире. – М., 2015.
7. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой. – М., 2013.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 2004.

4. Персональная ответственность каждого гражданина за происходящие с ним и с его окружением события. Речь о том, как управлять собой, даже в ситуации очень неприятной и сложной? Как доносить свои позитивные идеи до других, особенно когда все заняты выживанием? Как быть сильным и мудрым лидером, которого все слушают, слушаются и уважают? Какие личностные качества необходимы для успешного лидера межкультурного и межнационального сотрудничества и согласия?

5. Гармонизация мира и помощь людям в правильном выборе между добром и злом.

Заключение

Основной идеей противодействия экстремизму в молодежной среде является определение общих для всех культур и государств смыслов – общих образов, ценностей, стереотипов, оценок, параметров требуемого поведения [6].

С одной стороны, это создает предпосылки для стирания различий между народами и их подчинения идеальному образу мира, растворяющему локальные культуры в некой интеграционной культуре. С другой стороны, только единение с сохранением многообразия культур является основой для диалога между людьми, а значит, устойчивого, гармоничного мира [2].

References

1. Billig, M. *Trite nationalism*. London, 1995.
2. Ivanov, A.V. Values and content of modern social breeding of Russian youth of 21st century. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2010, no. 6, p. 37–46.
3. Lorents, K. *Aggression*. Moscow, 2000.
4. [URL]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/86249>
5. *New philosophical encyclopedia*. Moscow, 2010.
6. Tetersky, S.V. *We strive to live in peace*. Moscow, 2015.
7. Freud, Z. *Non-satisfaction with culture*. Moscow, 2013.
8. Fromm, E. *Anatomy of human destructiveness*. Moscow, 2004.

Л.Е. НИКИТИНА,

д. педагог. н., проф., генеральный директор

Инновационного центра технологической экспертизы, Москва

e-mail: liubovnikitina@mail.ru

DOI 10.20339/AM.05-16.022

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Представлено авторское исследование проблемы молодежного экстремизма как социально-политического явления. Выявлены сущность и конкретное содержание понятия «экстремизм» как общественно-политического явления в целом. В связи с этим особое внимание автора привлечено к феномену молодежного экстремизма как составляющего компонента понятия «экстремизм». Дан анализ понятию и сущности молодежного экстремизма. В связи с этим выявлены корни и показаны основные причины возникновения молодежного экстремизма в среде современной молодежи. Представлена характеристика типичных групп экстремистской молодежи. Также представлен перечень возможных мер, которые потенциально могут противодействовать возникновению и распространению молодежного экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, толерантность, терпимость, социальная справедливость.

YOUTH EXTREMISM: CONCEPT, ESSENCE, COUNTERACTION MEASURES

L.E. Nikitina is D. Sc. in Pedagogy, prof., director general of Innovative Center of Technological Expertise, Moscow

Presented is the author's examination of the problem of youth extremism social political phenomenon. Shown are both essence and content of the notion of "extremism" as social political phenomenon in it's wholeness. In this connection, special attention of the author is directed onto phenomenon of extremism as constituent component of the notion of "extremism". Also presented is analysis of both notion and essence of youth extremism. In connection with that, shown are core origins as well as basic reasons of the process of emergence of youth extremism in the midst of contemporary youth. Characteristic of typical groups of extremist youth is presented. Also formulated is a number of preventive measures, that potentially could counteract emergence and spreading of youth extremism.

Key words: extremism, tolerance, indulgence, social justice.

Причины вызова экстремизма

Экстремизм – приверженность к радикальным взглядам и мерам [4]. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, формы партизанской войны. Экстремизм отрицает в принципе компромиссы, переговоры, соглашения.

Почвой для роста экстремистских настроений и проявлений являются:

- ◆ социально-экономические кризисы;
- ◆ устойчивое снижение жизненного уровня основной массы населения на фоне демонстративного сверхпотребления части этого населения;
- ◆ провальная или неэффективная национальная и миграционная политика;
- ◆ установление тоталитарного политического режима с подавлением властями оппозиции;
- ◆ государственное преследование инакомыслия;
- ◆ неуважение населения государственных институтов и правовой нигилизм, обусловленный недоверием к правоохранительной системе.

Соответственно экстремизм может быть политическим, правовым, религиозным, экономическим, бытовым и др. Вынужденный экстремизм значительной части населения проявляется в революционной ситуации и гражданской войне.

Центральный вопрос понятия «экстремизм» – вопрос о насилии. Экстремистские действия часто связаны с насилием. Однако при этом разные экстремистские группы избирают разную тактику в плане допустимого уровня насилия:

- ◆ от прямых террористических актов до актов мирного гражданского неповиновения и демонстраций в зависимости от адресатов действий;
- ◆ степени закрытости групп (от подполья до открытых социальных сетей);
- ◆ принципов отношений с властью (от войны на уничтожение до переговоров о разрешении акций в правовом поле) и др.

Экстремизм противопоставлен толерантности как антоним.

Экстремизм противопоставлен толерантности как антоним. Следовательно, таковые находятся в одном понятийном ряду как полярные понятия, т.е. это одно и то же качество разной степени выраженности на горизонтальной шкале.

Наиболее экстремистски настроенной группой населения является молодежь. При этом молодежь как со-

циально-демографическая группа населения характеризуется многими параметрами, важнейшими из которых в аспекте рассматриваемой темы являются:

- ◆ социальная неполноценность. Компенсируется программным государственным патернализмом в отношении социально слабой группы населения;
- ◆ фактическая массовая экономическая несамостоятельность. Компенсируется материально-финансовым ресурсным жизнеобеспечением старшими поколениями;
- ◆ морально-психологическая незрелость (объективные возрастные особенности развития личности);
- ◆ мировоззренческая незавершенность (в силу естественных процессов созревания личности и противоречивой плюралистичной идеологической среды);
- ◆ аксиоматично повышенная возрастная мобильность.

Для РФ шоковыми можно назвать события 11 декабря 2010 г., когда тысячи молодых людей вышли в центр Москвы, чтобы высказать силовой протест политике неравного отношения властей к гражданам иной национальности. Поводом послужила бытовая драка футбольных болельщиков разной национальности, в результате которой был убит москвич Е. Свиридов. Только немалый авторитет лично президента В.В. Путина положил конец этой истории.

Октябрьские события 2013 г. в Западном Бирюлёве в Москве продолжили тему. С той разницей, что по поводу убийства нелегальным мигрантом-азербайджанцем москвича Е. Щербакова в беспорядках участвовали люди разных возрастов, а ответственность за принимаемые властями меры приняли на себя мэр Москвы С.С. Собянин и министр внутренних дел В.А. Колокольцев.

Выделены эти два события¹ как знаковые. В первом – единственный раз вмешался и погасил конфликт лично В.В. Путин, во втором – он же внес законодательную инициативу о личной ответственности глав администраций любого уровня за допущение массовых экстремистских акций. Высокий уровень озабоченности властей был обусловлен местом событий – столичным регионом.

Однако «русская весна» 2014 г., военные действия на Донбассе, военная операция российских ВКС в Сирии, несправедливые, по мнению большинства населения, санкции западных государств в отношении России «притушили» внутривосточные конфликты. Однако значит ли это, что молодежный экстремизм в России изжит или осуждено снизился?

Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, необходимо искать в контексте общеевропейском.

¹ До этих событий и между ними – множество экстремистских бунтов, в основном молодежных, в разных регионах страны (Сибирь, Дальний Восток, Якутия, Карелия, Кировская область, Волгоградская область, Ставропольский край).

Общее и особенное экстремизма

Молодежные волнения граждан коренных и некоренных, титульных и нетитульных национальностей в Германии, Франции, Италии, Великобритании, Испании, Греции, балканских странах стали постоянным явлением. Еще в 2012 г. канцлер ФРГ А. Меркель, комментируя провал мультикультурного проекта адаптации иностранцев в Европе, заявила, что эпоха толерантности подходит к концу. Захлестнувший Старый свет поток беженцев чуждой европейцам мусульманской культуры выводит данную проблематику на первые полосы европейских массмедиа, а молодежь на улицы европейских городов.

Основной вопрос: что общего в экстремистских проявлениях в России и в Европе? Ответ очевиден – конкуренция в борьбе за ресурсы на межэтническом уровне.

В опросах ВЦИОМ 2013 г. 35% россиян наиболее реальной опасностью для нашей страны назвали «заселение России представителями иных национальностей» и 33% – «упадок культуры, науки и образования», соответственно поставив эти проблемы на 1-е и 2-е места. Это своего рода сенсация, поскольку никогда до этого соотечественники не видели угроз своему существованию со стороны мигрантов, а вопросы образования, науки и культуры составляли предмет национальной гордости в течение нескольких столетий. В 2016 г. на первый план в России вышли вопросы экономической нестабильности, «благодаря» которой резко сократился поток мигрантов в Россию. Следовательно, самый опасный вид молодежного экстремизма для многонациональной России – националистический экстремизм – объективно ослабел, но по мере выхода из экономического кризиса снова начнет набирать обороты.

Обеспокоенность молодежным экстремизмом выражали российские политики, представители интеллигенции, религиозные лидеры. Наиболее весомо и авторитетно звучат высказывания духовных лидеров, поэтому обратим на них особое внимание.

Еще в июле 2010 г. на встрече с общественностью жесткую позицию по отношению к толерантности высказал Святейший патриарх Московский и Всея Руси Кирилл: «Толерантность в современном понимании приводит к вырождению православия. Толерантность тождественна «уважению к мерзости», «терпимости к безнравственности», а значит, либо православие, либо терпимость» [5].

В ответ РПЦ получила «Пусси Райот», нападения на храмы и священнослужителей, общество – очередное размежевание верующих и атеистов, либералов и традиционалистов, а государство – «Манежку», нападения на представителей власти и закона (рынок «Матвеевский», нападение на депутата Госдумы РФ в Москве, Западное Бирюлёво и др.) и ухудшение внешнеполитического имиджа.

События, произошедшие на Манежной площади, получили уже через день оценку представителей исламских религиозных организаций. Председатель Совета муфтиев России, шейх Р. Гайнутдин заявил, что спровоцированные беспорядки в Москве и ряде других городов России, которые сопровождались насилием, выкриками нацистских лозунгов и даже богохульством, заслуживают

решительного осуждения духовных лидеров всех конфессий. По словам Р. Гайнутдина, необходимо объединять усилия общества, власти и бизнеса в преодолении крайне опасных тенденций, а власти должны уделить пристальное внимание национальной политике, формированию интернационализма, нейтрализации ультра-национализма и профилактике ксенофобии.

Председатель исполкома Российской ассоциации исламского согласия, муфтий Пермского края М. Хузин заявил, что вопросы межрелигиозных и межнациональных отношений являются наиболее болезненными и взрывоопасными. Он говорил, что события на Манежной площади и предшествующие им акции без преувеличения всколыхнули всю страну. Сегодня большинство россиян откровенно аполитичны. Единственное, что сегодня может по-настоящему всколыхнуть людей, это вопросы межрелигиозных и межнациональных отношений. М. Хузин отметил, что «прекрасные поводы для провокаций» дают те представители национальных меньшинств, которые демонстративно нарушают закон и уходят от ответственности благодаря круговой поруке в своих землячествах [1].

Председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа, муфтий И. Бердиев заявил, что сложившаяся ситуация возникла из-за неисполнения законов должностными лицами и гражданами. Он сказал, что любые послабления со стороны власти воспринимаются как слабость власти, и люди начинают наглеть [1].

Практически сразу после заявлений мусульманских духовных лидеров свою позицию обнаружил председатель Русской православной церкви, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он заявил о том, что произошедшее на Манежной площади в Москве высветило три проблемы. *Первое* – это хулиганство. *Во-вторых*, отметил он, на площади имела место политическая провокация, поскольку существуют силы, которые заинтересованы в том, чтобы дестабилизировать ситуацию. Действие этих сил может нарастать по мере приближения к выборам. *Третью проблему* предстоятель РПЦ обозначил как самую важную. Что происходит сегодня? А сегодня происходит столкновение радикализмов. По словам Патриарха, для того, чтобы вывести межнациональные отношения из того опасного состояния, в котором они находятся, необходимо идти по пути борьбы с радикализмом.

Старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО В. Муханов прокомментировал заявления духовных лидеров так: «Последние события говорят о том, что сегодня мало кто готов к решению такой весьма болезненной и тяжелой проблемы, как межнациональные отношения. После того, что произошло, отмахиваться от проблемы просто нельзя. Она есть, и ее нерешение подобно снежному кому». «Молодежь, которая видит несправедливость, идет к тем, кто предлагает простые и понятные лозунги» [1].

Нервные выступления в декабре 2010 г. президента РФ Д.А. Медведева, министра внутренних дел Нургалиева, мэра Москвы Собянина продемонстрировали нешуточный испуг и растерянность власти, которая не берет на себя ответственность за случившееся, угро-

жают репрессиями, ищет мифическую «третью силу», одобряет действия милиции и ОМОН. В октябре 2013 г. выступления руководителей Москвы и государства были менее нервными, что является признаком ожидаемости событий экстремистского характера. Тем не менее власть и общество предпочитают действовать по факту, а не на опережение.

Из сказанного видно, что на этом поле никто не может предложить системных мер, поскольку они лежат в экономической и политической плоскости.

Экстремизм и толерантность

Однако у данной проблемы есть еще один важнейший аспект. Поскольку речь идет о молодежи и подростках, то уместен педагогический контекст рассмотрения. А поскольку одних педагогических средств для искоренения или ослабления молодежного экстремизма недостаточно, постольку уместен также и социальный контекст.

Совершенно очевидно, что следует прежде всего понять, какая именно молодежь радикальна и готова была биться с омоновцами, сидеть в КПЗ, отправляться на тюремные нары.

На основании анализа состава участников экстремистских выступлений вычлняются несколько типических групп «буйной» молодежи.

1. Представители спортивных группировок болельщиков, для которых акции на Кронштадтском бульваре и Манежной площади есть мера солидарности и превентивного контроля расследования дел, касающихся групповых интересов.

2. Члены радикальных молодежных группировок, в т.ч. фашистского толка, для которых силовые акции – проба сил и должожданный повод для демонстрации мускулов.

3. Молодежь из когорты «рассерженных горожан», которым живется сытно, но скучно, а перспективы жизнеустройства зыбки и туманны.

4. Стихийная, неорганизованная молодежь. Она в смутном ощущении несправедливости общественного устройства, лицемерия властей и коррумпированности полиции готова поверить любому лидеру, который знает, что надо делать. И если надо драться против кавказцев, других мигрантов или полиции, то она готова подставить свои головы. Их большинство [3].

Характерно, что левой, коммунистической молодежи практически не было ни на одной из акций радикального гражданского неповиновения. Классовые позиции в настоящее время не выражаются в молодежной среде силовыми акциями. Не было там и гастарбайтеров и иммигрантов, не только азиатов или кавказцев, но и русскоязычных из Украины, Белоруссии, других городов России. Это не их война. Это война граждан одного государства, т.е. гражданская война.

Изменение идеологического характера и как следствие информационного поля – насущная социально-педагогическая проблема. Краеугольным камнем идеологической конструкции светского российского государства должно стать понятие социальной справедливости, а для этого власть должна выступать гарантом исключения перевеса политического влияния тех или иных групп

и слоев граждан (например, силовиков, чиновничества, депутатов, олигархических кланов, РПЦ, политических, региональных и национальных элит).

Инициатива граждан, направленная в русло борьбы за улучшение жизни, на обустройство гуманной и толерантной среды обитания, должна получить юридически закрепленную норму в виде закона об общественном (гражданском) контроле. Такой закон принят в одном из субъектов РФ и, как показала практика его внесения от имени семи политических партий осенью 2013 г. в Мосгордуму, власти бояться его больше, чем радикальных выступлений населения.

Давление активной части общества на власть должно развиваться не в русле политических пристрастий², а идти по пути решения вопросов, задаваемых власти по существу от имени общественных объединений и политических партий, в т.ч. и таких организаций, как Ассоциация социальных педагогов и социальных работников, Ассоциация детских психиатров и психологов, Совет муниципальных депутатов и др. К примеру, почему в Москве москвичам нет работы в школах, больницах, службах жилищно-коммунального хозяйства, на стройках? Сколько стоила налогоплательщикам реформа МВД и каков реальный результат? Почему за взятку в 100 000 рублей директор Дома культуры Фарбер в тот же год получил 7 лет, а подмосковный чиновник Кузнецов, укравший 3,5 млрд рублей, по прошествии семи лет не осужден? Почему рынки, овощехранилища, стройки стали криминализованными объектами инфраструктуры? Почему штатные расписания школ отданы на откуп директорам учреждений, экономящим фонд заработной платы за счет социальных педагогов, психологов, дефектологов?

Ввиду нарастания межэтнической напряженности на местном и региональном уровнях следует вести политику мягкой ассимиляции иммигрантов:

- ◆ не допускать образования национальных гетто;
- ◆ закрывать криминализованные инфраструктурные объекты, лишая нелегальную рабочую силу мест обитания;
- ◆ закрыть образовательные учреждения с «национальным компонентом» (культивированием национальной идентификации должны заниматься диаспоры в культурных и религиозных формах);
- ◆ не создавать национальные воинские и силовые подразделения;
- ◆ передать решение кадровых вопросов в образовательных и иных учреждениях социального блока от администрации трудовому коллективу (например, в школе – педагогическому совету совместно с родительским комитетом) с тем, чтобы снизить коррупцию при заполнении вакансий мигрантами;
- ◆ передать полномочия по контролю пребывания за приезжими муниципальным депутатам и др.

Зачастую под толерантностью понимается нравственный нигилизм, индифферентность к различным порокам, религиозной истине, тем ценностям, которые

² «Россия без Путина», «Голосуй не за Навального, а против Путина» и другие персонифицированные декларации.

веками формировались в стране. Такое понимание толерантности, от которого, как мы увидели, несвободны ни канцлер Меркель, ни Святейший патриарх Кирилл, имеет мало общего с истинным смыслом этого важнейшего принципа организации общественной жизни в XXI в.

Толерантность, как и терпимость, базируется на самодостаточности и достоинстве личности [2]. Их антипод – экстремизм, и делать выбор не в пользу толерантности, значит делать его в пользу экстремизма. Граждане России именно сейчас делают свой выбор – гражданский мир или гражданская война.

Литература

1. [URL]:<http://ru/society/2010/12/14/454711.html>
2. Иванов А.В. Ценности и содержание современного социального воспитания молодежи России XXI века // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2010. – №6. – С. 37–46.
3. Никитина Л.Е. Молодежный экстремизм: невыученные уроки // *Литературные знакомства*. – 2014. – №2(17). – С. 203–208.
4. Российский энциклопедический словарь. – М., 2000.
5. [URL]:newsland.com/user/1351707825/content/512629

Заключение

Участие молодежи, наиболее активной ее части, в процедурах общественного контроля, волонтерской деятельности, интернациональных молодежных структурах, легитимных политических структурах, ответственно относящихся к политической риторике и практике, явится хорошим социально-педагогическим средством позитивного общественного служения, формирования хозяйственного, ответственного отношения к явлениям социальной жизни.

References

1. [URL]:<http://ru/society/2010/12/14/454711.html>
2. Ivanov, A.V. Values and content of modern social breeding of Russian youth of 21st century. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2010, no 6, p. 37–46.
3. Nikitina, L.E. Youth extremism: unlearned lessons. *Literature acquaintances*, 2014, no. 2 (17), p. 203–208.
4. Russian encyclopedic reference book. Moscow, 2000.
5. [URL]:newsland.com/user/1351707825/content/512629

DOI 10.20339/AM.05-16.026

В.Ю. БЕЛЬСКИЙ,

д. философ. н., проф.,

начальник кафедры социологии и политологии

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

e-mail: v.belskiy@bk.ru

ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исследована проблема экстремизма в качестве социального явления, существующего в двух ипостасях — как идеология и как форма политического поведения. Дано целостное определение понятия «экстремизм». Выявлены факторы генезиса экстремизма в целом и экстремизма в молодежной среде в частности, показана их эволюция. Автор отмечает, что факторами генезиса экстремизма в молодежной среде являются дисфункции социальных институтов и неразвитость гражданского общества. Представлены технологии противодействия экстремизму в условиях глобализации политических процессов. В связи с этим сделан вывод о том, что в условиях глобализации политических процессов возрастает роль политических технологий, использование которых может иметь результатом снижение социальных рисков и повышение устойчивости социальных систем.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, гражданское общество, дисфункция социального института, социализация, глобализация, политическая технология.

TECHNOLOGIES FOR COUNTERACTION TO YOUTH EXTREMISM UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION

V.Yu. Belsky is D. Sc. in Philosophy, prof., head of sub-faculty at Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Analyzed is the problem of extremism as social phenomenon, existing in two hypostasis, i.e. as ideology and as form of political behavior. Given is integral definition of the notion of “extremism”. Revealed are factors of genesis of extremism as a whole and extremism in youth midst in particular with showing their evolution. The author notes, that factors of genesis of extremism are both dysfunctions of social institutions and underdevelopment of civil society. Also presented are technologies for counteraction to youth extremism under conditions of globalization of political processes. In connection with that conclusion is made, that under conditions of globalization of political processes the role of political technologies increase, the use of which could result in reducing of social risks and increasing of stability of social systems.

Key words: extremism, youth, civil society, dysfunction of social institution, socialization, globalization, political technology.